

I) Изъ епархіальной жизни.

Впечатлѣнія, и чувства свидѣтеля торжества 500-лѣтняго юбилея Кирилловскаго монастыря (9-го іюня).

6-го іюня мы, богомольцы, сѣдѣли на пароходѣ съ тѣмъ расчетомъ, что наканунѣ праздника, — въ воскресенье, отстоимъ въ Горицкомъ женскомъ монастырѣ обѣдню и поклонимся тамшнимъ святынямъ, а потомъ отправимся ко всенощной въ Кирилловъ — 7 верстъ отъ Гориць. На ярмарку намъ туда было незначѣмъ, ѣхали мы, исключительно, съ цѣлью поклониться мощамъ чудотворца преподобнаго Кирилла бѣлозерскаго и помолиться въ Кирилловскомъ и Горицкомъ монастыряхъ. И Господь сподобилъ насъ получить великое утѣшеніе духовное и отраду въ сихъ обителяхъ.

Раньше насъ, на казенной пароходѣ „Тверь“, прибыли 7-го іюня, въ субботу, на пристань „Горицы“, высокопреосвященный владыка Θεогностъ и преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій. Тысячи богомольцевъ живой волной переливались на площадяхъ Горицкаго монастыря, въ его храмахъ и за стѣнами. Сердцемъ чувствовалось величіе наступающаго торжества. Духовные и свѣтскіе чины и власти всѣ были на готовѣ къ приему и встрѣчѣ высокихъ гостей. Въ тотъ-же день преосвященный Тихонъ отправился въ Кирилловъ и служилъ въ монастырѣ всенощную, а высокопреосвященный владыка Θεогностъ слушалъ всенощное бдѣніе въ отведенныхъ ему покояхъ Горицкаго монастыря. Въ воскресенье, 8-го іюня, высокопреосвященный Θεогностъ совершилъ литургію въ Горицахъ, а преосвященный Ти-

к III 1269599

хонь—въ Кирилловскомъ монастырѣ. Въ обѣихъ мѣстахъ только самая незначительная часть богомольцевъ могла помѣститься въ церкви. Сколько нужно было усилій полиціи, чтобы удержать релігіозный энтузіазмъ многотысячной народной толпы, собравшейся преимущественно изъ кирилловскаго и бѣлозерскаго уѣздовъ для того, чтобы видѣть архіерейское богослуженіе и получить благословеніе святительское. Во время чтенія часовъ въ Горицахъ были посвящены въ стихарь 8 псаломщиковъ изъ кирилловскаго и бѣлозерскаго уѣздовъ; на маломъ входѣ строитель Филиппо-Иранской обители возведенъ въ санъ игумена. По окончаніи службы въ Горицахъ я поспѣшилъ въ Кирилловъ, чтобы видѣть въ монастырѣ встрѣчу владыки архіепископа и быть затѣмъ у всенощной. Прямая тропинка для иѣшеходовъ изъ Горицъ до города поднимается на крутую и высокую гору Мауру, откуда Кирилловскій монастырь, въ 5-ти верстахъ, открывается какъ на ладони. Проѣздъ отсюда на лошадяхъ по дорогѣ, огибающей гору, не обходится дорого, но мнѣ хотѣлось пройти этотъ путь прямой, горной тропинкой, гдѣ пустынные дебри освящены стопами трудившихся здѣсь пять вѣковъ назадъ преподобныхъ Кирилла бѣлозерскаго и его учениковъ—Фераонта, Нила Сорскаго и прочихъ, основавшихъ потомъ въ предѣлахъ Бѣлаго озера свои монастыри. Дивный видъ открывается путникамъ съ Мауры. Прежде всего бросается въ глаза обширный, съ бѣлокаменными стѣнами, представляющими изъ себя настоящую крѣпость—Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Стѣна, обращенная къ Горицкому монастырю, кажется уходящею въ волны Сиверскаго озера, на берегу котораго стоитъ монастырь. Три стѣны со стороны суши, достигающія до 5-ти сажень высоты и 4-хъ саж. толщины, представляли изъ себя въ старину неприступную и непреодолимую твердыню и въ этомъ отношеніи послужили въ смутное время Руси нашей государственности. Самый гор. Кирилловъ остается изъ-за монастыря, какъ-то, совѣмъ незамѣтнымъ. Вся дорога до монастыря, занятая богомольцами, казалась живою вьющейся лентой. Съ глубокимъ умиленіемъ поклонились мы съ горы обители преподобнаго Кирилла, гдѣ Богъ привелъ насъ получить и первоначальное, школьное обученіе. Дорога то поднималась на холмики, то снова спускалась въ болотистую ложбину. Надо себѣ представить, какая была тутъ глушь и непроходимыя дебри 500 лѣтъ назадъ, когда сюда впервые явился изъ Москвы далекій пришлецъ—преподобный Кириллъ, искавшій уединенія и безмолвія. Сгорая желаніемъ быть скорѣе въ монастырѣ чудотворца, мы обгоняли богомольцевъ, простолюдиновъ, утомленныхъ долгой

ходьбой и безсонными ночами, большею частью подъ открытымъ небомъ, и въ это время намъ легко было подмѣтить ихъ высокое релігіозное настроеніе, воспитанное въ нихъ вѣковыми святынями бѣлозерскаго края.

— „Вотъ, мало-ли здѣсь лѣсу, всякихъ деревь, а грѣховъ у меня еще больше.—еще больше“... говоритъ кто-то въ одной группѣ. Въ другомъ мѣстѣ говорятъ о томъ, что изъ ихъ деревни ведутъ къ ракъ преподобнаго женщину, одержимую духомъ нечистымъ: дальше—о благотвореніяхъ покойнаго кирилловскаго архимандрита Іакова;—гдѣ о своихъ мирныхъ занятіяхъ, и ни одного-то празднаго слова, или неприличной шутки. Последнія двѣ версты дорога нѣсколько разъ подходитъ къ озеру и тутъ утомленные и запыленные богомольцы моютъ свои загорѣлыя лица и растрескавшіяся отъ пыли и жара босыя ноги.

Но вотъ мы въ монастырѣ. Кому послѣ долгой разлуки приходится вновь видѣть дорогія и милыя сердцу мѣста, съ которыми связано много самыхъ лучшихъ воспоминаній жизни, тотъ пойметъ наши чувства при вступленіи въ древній Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Отъ раки угодника Божія мы сразу отправились въ духовное училище провѣдать свой старый питомникъ. Нельзя восхищаться его удобствами, но намъ лично очень пріятно было видѣть ту обстановку, среди которой мы учились.

Въ 4 часа по полудни прибылъ въ монастырь высокопреосвященный Θεогностъ и торжественно былъ встрѣченъ въ святыхъ вратахъ обители всею ея братією. Вслѣдъ затѣмъ раздался мощный благовѣстъ большого монастырскаго колокола (въ 2000 пуд. вѣсу) къ параклисиу, который совершалъ преосвященный Тихонъ Можайскій. Всенощное бдѣніе въ главномъ соборѣ монастыря, съ пѣніемъ новгородскаго архіерейскаго хора, привлекло въ монастырь массу горожанъ. На литію и величаніе выходили оба преосвященные. Предъ евангеліемъ владыки читали акаѣнсть преподобному Кириллу у раки его.

Литургію 9-го іюня совершали оба архіерея. На часахъ здѣсь также было посвящено въ стихарь 8 псаломщиковъ, а на маломъ входѣ священникъ Старо-Никольской церкви, череповецкаго уѣзда, Николай Ждановъ—возведенъ въ санъ протоіерея. Послѣ литургіи, во время молебна, начался грандіозный крестный ходъ кругомъ монастыря на разстояніи 2-хъ верстъ. Впередѣ двинулись кресты и хоругви, за ними въ свѣтлыхъ облаченіяхъ 15-ть паръ священниковъ, прибывшихъ на торжество изъ кирилловскаго, бѣлозерскаго и череповецкаго уѣздовъ; затѣмъ, возвышаясь надъ народомъ, шествовала святыня Кирилл-

ловскаго монастыря и города—чудотворная икона Смоленской Божіей Матери; за нею, по-парно,—два протоіерей и два архимандрита; за ними, предшествуемые двумя иподіаконами съ трикиріємъ и дикиріємъ, или преосвященные архіереи въ облаченіяхъ изъ золотой парчи. День былъ чудный. На синемъ небѣ—ни облачка. Вѣроятно, съ самаго основанія монастыря, городъ не видалъ такого многояюднаго и свѣтлаго церковнаго торжества. Народомъ были покрыты не только улицы и площади, близкія къ монастырю, но и монастырскія стѣны и ограды, крыши ближайшихъ къ монастырю лавокъ и даже старыя березы и липы монастырскія. Сколько религіознаго воодушевленія видѣлось во взорахъ пришедшихъ изъ далека богомольцевъ, сколько благоговѣнія къ святынямъ! Натискъ толпы едва удерживали, кромѣ вѣдающихъ то лицъ, 300 ратниковъ, вызванныхъ изъ уѣзда и двигавшихся цѣпью по сторонамъ крестнаго хода. На четырехъ сторонахъ монастырскихъ стѣнъ совершались краткія литіи. За стѣной, по берегу озера, проходъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превышаетъ 3—4 саж. ширины; тутъ народу, конечно, могло помѣститься очень не много, но, за то на озерѣ мы увидѣли цѣлую флотилію изъ мелкихъ рыбацкихъ лодокъ, принадлежащихъ крестьянамъ заозерныхъ деревень и горожанамъ, все это пестрѣло народомъ и двигалось въ перегонку вмѣстѣ съ движеніемъ крестнаго хода. По возвращеніи крестнаго хода въ монастырскій соборъ, высокопреосвященнымъ владыкою колѣнопреклоненно была прочитана молитва прендобному Кириллу и затѣмъ молебенъ закончился громогласнымъ многолѣтіемъ Царствующему Дому, Св. Синоду и присутствовавшимъ владыкамъ и благотворителямъ и благоукрашителямъ святыхъ обители.

Духовно утѣшенные и успокоенные возвращались мы во свояси, вспоминая видѣнное и слышанное на торжествѣ 500-лѣтія Кирилловскаго монастыря и передавали другъ другу свои впечатлѣнія. Всѣ мы замѣтили высокое религіозное одушевленіе многотысячной толпы богомольцевъ. Видѣли мы также, съ какимъ умиленіемъ молится народъ на могилѣ своего нечальника и благодѣтеля архимандрита Іакова! какъ матери поднимали дѣтей своихъ поцѣловать намогильный крестъ его; какъ непрестанно, по желанію богомольцевъ, служатся на его могилѣ панихиды: видѣли мы, какъ самъ владыка архіепископъ новгородскій, на другой день торжества, когда поотвалили изъ монастыря народныя массы, приходилъ помолиться надъ этой незабвенной могилой. Бросилось намъ въ глаза, священникамъ череповецкихъ раскольническихъ приходоу, что богомольцы изъ православныхъ кирил-

ловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ, подходятъ на благословеніе къ каждому священнику, котораго видятъ въ первый разъ въ этотъ день, и гораздо раньше встрѣчи снимаютъ шапки и съ глубокимъ почтеніемъ и уваженіемъ цѣлуютъ благословляющую руку; а получивши благословеніе святительское, съ высокимъ благоговѣніемъ и вслухъ благодарятъ Бога за это счастье. Видѣли мы тамъ, какъ богомольцы, отправляясь домой, за монастыремъ становились на колѣни и по долгу молились на монастырскіе храмы, увѣнчанные св. крестами.

Да, подъ сѣнью древнихъ обителей сохранилось и воспитано много чистой, животворной вѣры, могущей противостоятъ лжеученіямъ вѣка сего. Здѣсь я видѣлъ, по истинѣ, сколь благочестивъ и религіозно настроенъ русскій народъ.

Слава преподобному отцу нашему Кириллу Бѣлозерскому! И да стоитъ его святая обитель незыблемо во вѣки, на утвержденіе и сохраненіе вѣры и благочестія въ нашемъ народѣ.

Священникъ А. Б.
